

Крестьянство Западной Сибири в крестьянской войне

1773—1774 годов

Н. В. Горбань

Вопрос о крестьянских волнениях в Сибири в XVIII в. впервые начал изучаться советской исторической наукой. В дворянской и буржуазной историографии он не был даже поставлен. Либерально-буржуазный историк сибирский областник П. М. Головачёв утверждал, что в Сибири вообще не было крестьянских волнений¹. Совсем не исследован и вопрос об участии крестьянства Западной Сибири в крестьянской войне 1773—1774 годов. Общепринятым был взгляд, высказанный идеологом сибирского областничества Н. М. Ядринцевым, что «народные волнения, как пугачёвский бунт, едва коснувшись западных частей, дошли до Сибири в смутных преданиях и рассказах»². Документальные материалы по данному вопросу почти совершенно не были изучены³. Единственной специальной работой о пугачёвском движении в Сибири являлась книга дворянского историка А. А. Дмитриева-Мамонова⁴, но она была посвящена описанию

не крестьянской войны, а участию сибирской администрации и военных властей в подавлении восстания главным образом в Приуралье.

Советские историки, руководствуясь указаниями И. В. Сталина, поставили в качестве одной из своих важнейших задач изучение истории движений крестьянства в феодально-крепостническую эпоху. В частности, изданы три тома сборников документальных материалов «Пугачёвщина», содержащие ценные документы о крестьянской войне 1773—1774 гг., в том числе и об участии в ней сибирского крестьянства⁵.

Однако до настоящего времени нет специальных исследований о крестьянской войне 1773—1774 гг. в Западной Сибири. Работа А. Филиппова, посвящённая этой теме, не была закончена⁶. Напечатано лишь несколько небольших заметок и статей, упоминающих об участии сибирских крестьян в восстании⁷. Между тем изучение документальных материалов раскрывает активное участие широких крестьянских масс Западной Сибири в борьбе крестьянства, восставшего под руководством Пугачёва.

¹ См. П. Головачёв. Ближайшие задачи исторического изучения Сибири. «Журнал министерства народного просвещения» № 9 за 1902 г., стр. 65.

² Н. Ядринцев. Сибирь, как колония, стр. 106. ПБ. 1892.

³ Напечатанные А. Сулоцким «Материалы для истории пугачёвского бунта» («Чтения в Обществе истории и древностей Российских», кн. I за 1859 г., стр. 49—56) и С. Мамеевым «Материалы для истории пугачёвского бунта на окраинах бывшей Сибирской губернии» (Отыск из «Календаря Тобольской губернии» на 1891 г.). Тобольск. 1890.) содержат лишь небольшие упоминания об участии западносибирских крестьян в восстании.

⁴ А. Дмитриев-Мамонов. Пугачёвщина в Сибири. Очерк по документам экспедиции генерала Деколонга (Из «Чтений в Обществе истории и древностей Российских при Московском университете» за 1898 г.). М. 1898. Второе издание, повторяющее с дополнениями и приложениями первое, вышло под названием «Пугачёвский бунт в Зауралье и Сибири». ПБ. 1907.

⁵ См. «Пугачёвщина», Т. II, стр. 55—57 и др. М.-Л. 1929.; т. III, стр. 32—37 и др. М.-Л. 1931. Предисловие, написанное в духе «школы» Покровского, научной ценности не имеет.

⁶ См. А. Филиппов. Пугачёвское движение в Сибири. Очерк 1-й. Сибирские пугачёвцы и их судьбы. Журнал «Северная Азия» № 3 за 1926 г., стр. 67—78; № 4 за 1926 г., стр. 73—89. М.

⁷ См. П. Орлов. Пугачёвщина в Сибири «Сибирские огни» № 6 за 1925 год. В статье даётся краткая информация о содержании «Секретных дел по Пугачёвской экспедиции», хранившихся в Омском губернском архиве; Б. Кубалов. Сибирь и самозванцы. «Сибирские огни» № 3 за 1924 г.; С. Марков. Сибирь, самозванцы и пугачёвщина. Журнал «Омская область» № 3 за 1940 год. Статья полубеллетристического характера, основана на данных работы А. Дмитриева-Мамонова.

Основное население Сибирской губернии накануне крестьянской войны составляли государственные крестьяне. По ревизии 1766 г. в Сибири числилось 130 929 ревизских душ, из них 107 098 государственных крестьян.

Как и во всей России, государственные крестьяне в Западной Сибири являлись «мелкими сельскими производителями, феодально-зависевшими от государственной казны», и «дворянское государство смотрело на них как на феодально-зависимых плательщиков ренты, близких к помещичьим крепостным»⁸. Крестьяне обрабатывали десятинную пашню или платили хлебный оброк, кроме того выплачивали экстренные сборы и выполняли самые разнообразные повинности⁹. В 1762 г., после крестьянских волнений в Сибири (см. ниже), указом Сената хлебный оброк был заменён денежным¹⁰.

Положение крестьян накануне крестьянской войны рисуют указы государственных крестьян депутатам в Комиссию по составлению проекта нового Уложения 1767 года¹¹. Государственные крестьяне платили подать по 70 копеек с человека и оброк. Последний, установленный в 1760 г. в размере одного рубля с ревизской души, в 1768 г. был повышен до 2 рублей¹². Приходилось платить за малолетних, престарелых, умерших, находившихся в «бегах»¹³, а также за всех тех, кто отбывал по выбору общества различные службы. Отдельные сборы были установлены на содержание судных контор, управительских и комиссарских домов, на наём подъячих и др.¹⁴.

Крестьяне должны были выделять работников для выполнения различного рода служб. Регулярно проводились наборы рекрутов для армии и для Кольвано-Воскресенских заводов. Большим бременем для крестьян являлась подводная и дорожная повинность, особенно работа по доставке казённого провианта в верхиртышские крепости. Часть государственных крестьян, насильственно обращённая в выписных казаков, не только платила подати, но и несла сторожевую службу на южной границе Сибири, в крепостях и форпостах, конвоиро-

вала осуждённых, перевозила денежную казну¹⁵.

Экономические крестьяне находились в таком же положении, как и государственные крестьяне.

Особенно тяжёлым было положение крестьян, приписанных к заводам. Приписные крестьяне жаловались в наказах на «крайнее разорение и скудость», в которое они пришли после приписки к заводам; они не были в состоянии платить подати, и «многие немощные» заплатили их сполна, лишь «распродав свои дома, скот и прочие пожитки»¹⁶.

В сибирской деревне происходила имущественная дифференциация. Среди государственных крестьян выделялась группа «могущих», «лутчих людей» — крестьянская зажиточная верхушка. В её руках находилось управление крестьянским миром. Из «людей прожиточных» избирались старосты, сотники, выборные, уличные десятники. С другой стороны, существовала крестьянская беднота, часть которой не имела средств производства для ведения собственного хозяйства и принуждена была работать по найму. Зажиточные крестьяне откупались от тяжёлых повинностей, нанимая вместо себя бедноту. Часть крестьян-бедняков, чтобы заплатить подушную подать и оброк, шла на заводы.

Накануне крестьянской войны за крестьянами ряда слобод числилась недоимка. Чтобы выплатить подати, крестьяне продавали скот, инвентарь. От тяжести налогов и повинностей страдали все слои крестьянского населения, особенно же бедняки, превращавшиеся в батраков.

«Приходим в крайнее нищенство и разорение», «приходим в крайнее отягощение и нищество», «претерпеваем немалую нужду и приходим во всепоследнее разорение»¹⁷, — жаловались крестьяне в своих наказах.

Тяжёлое экономическое положение крестьянства Западной Сибири усугублялось бесконтрольным хозяйничаньем царской администрации. Непосредственный надзор за крестьянами был в руках управителей дистриктами сибирской губернии и комиссаров, ведавших частями дистриктов и назначавшихся главным образом из отставных военных. Действия управителей и комиссаров вызывали массовые жалобы крестьян.

Помимо таких форм борьбы, как подача жалоб и побеги (обычно на юг, в степи), имели место и открытые широкие выступления.

Волновались крестьяне духовных вотчин. В течение всего XVIII в. в Тобольской епархии крестьяне вели упорную борьбу против духовных феодалов, против системы смешанных повинностей, существовавшей в ду-

⁸ Н. Дружинин. Государственные крестьяне и реформа П. Д. Киселёва, стр. 5, 27. М.-Л. 1946.

⁹ О десятинной пашне и хлебном оброке см. В. Шунков. Очерки по истории колонизации Сибири в XVII и начале XVIII века, стр. 174—226. М. 1946.

¹⁰ См. «Полное собрание законов» (ПСЗ). Т. XVI, № 11633.

¹¹ См. Центральный государственный исторический архив в Ленинграде (ЦГИАЛ), ф. 1258, оп. 3, д. 101. Наказы депутатам от черносошных крестьян Сибирской губернии, Енисейской провинции, Тобольского уезда, гор. Тобольска.

¹² См. ПСЗ. Т. XVII, № 13194.

¹³ ЦГИАЛ, ф. 1258, оп. 3, д. 101, л. 198 об.

¹⁴ См. там же, л. 196.

¹⁵ См. В. Семевский. Казенные крестьяне при Екатерине II. «Русская старина», кн. II за 1879 г., стр. 255—257.

¹⁶ ЦГИАЛ, ф. 1258, д. 101, лл. 234, 236, 240, 246, 248.

¹⁷ Там же, лл. 219, 220, 221, 224.

ховных вотчинах¹⁸. В 1760—1764 г. волнения охватили все вотчины тобольского архиепископского дома и монастырей Западной Сибири. Крестьяне отказывались от выполнения работ и повинностей, от сдачи пятиного хлеба, соглашаясь платить лишь рублёвый оклад. Приказы духовной администрации не выполнялись. Крестьяне создавали собственное выборное управление. Повсеместно происходили столкновения с воинскими командами. Несмотря на жестокий террор, крестьяне не выполняли повинностей и не платили сборов, кроме рублёвого оклада. Волнения прекратились только после вторичной (окончательной) секуляризации духовных вотчин в 1764 году.

Волнениями было охвачено выписное казачество. В 1756 г. в Коркиной слободе казаки отказались выступить в поход, заявив: «Ежели богатых на линию командировать не будут, то и они все 300 человек в поход не идут». Участники выступления были биты плетьюми «нещадно»¹⁹. В 1757 г. выписные казаки слободы Орлово-Городище отказались идти на новую линию. По приказу Сибирской губернской канцелярии были смещены казачьи старшины. Из отправленных в Коркину слободу 149 выписных казаков 54 по дороге бежали²⁰. Побег выписных казаков со службы были обычным явлением.

Волнения происходили также и среди государственных крестьян. В литературе эти волнения освещены слабо²¹. Есть только краткие упоминания о них в работах П. А. Словоцова²², В. И. Семевского²³ и в новейшей советской работе — В. И. Шункова²⁴. События начались с того, что сибирским губернатором Соимоновым в Ялуто-

ровском дистрикте хлебный оброк был заменён обработкой десятинной пашни. «Тякая тягость, — говорит летописец, — крестьянам оказалась несомносно»²⁵. Летом 1760 г. вспыхнули волнения. Крестьяне Утяцкой и Курганской слобод отказались снимать казённый хлеб и пахать казённую пашню. Попытки управителя уговорить крестьян работать «за плакатную цену» остались безуспешны²⁶.

На усмирение крестьян были посланы воинские команды Троицкого драгунского полка с командирами подпоручиком Моисеевым и прапорщиком Журавлёвым²⁷. В Утяцкой слободе им удалось арестовать 13 крестьян и препроводить их в Курганскую слободу. Но курганские жители, вооружённые дубьём и частично ружьями, бросились на собранную у земской конторы команду, «и при том оную с места збили, и от того их злодейственного нападения явилось у него Моисеева кровавой дубиною знак, у присланного из Сибирской губернской канцелярии сержанта Вялова голова проломлена, у управителя Панаева против самого сердца битой, камисара Плотникова на спине бито ж, а у драгуна головы человек до семи проломлены и по спидам, рукам бито ж». Арестованные крестьяне были освобождены.

Волнение охватило Верххусерскую и Абацкую слободы²⁸. Управитель Панаев пытался отобрать у крестьян Курганской слободы захваченные ими пороховой погреб и артиллерию, снять оттуда крестьянские караулы, но крестьяне оказали отпор и «взяли в свое единое содержание» погреб и артиллерию²⁹.

От уговоров власти вновь перешли к военным мерам. В охваченный волнениями район был послан новый воинский отряд — 60 рядовых во главе с офицерами и 30 допских казаков³⁰. В районе от Омской до Пресногорьковской крепостей командующим крепостями было предписано следить за тем, чтобы крестьяне не могли скрыться от усмирителей³¹. Сенат специальным указом потребовал от крестьян подчинения местным властям и выполнения их распоряжений. Руководителей движения предписывалось «учиня (им. — Н. Г.) наказание плетьюми, сослать в работу в Черчинск», а остальных крестьян «увещевать»³².

В 1761 г. сибирский губернатор согласился заменить крестьянам обработку десятинной пашни хлебным оброком. Но крестьяне твёрдо стояли на своём требовании — платить лишь денежный оброк.

Восстание было подавлено, и руководители движения А. Могильников и А. Тюленев и наиболее активная часть крестьян была бита плетьюми. Тем не менее сопротивление

¹⁸ О движении крестьян духовных вотчин Тобольской епархии см. Н. В. Горбань. Движение крестьян духовных вотчин Тобольской епархии в XVIII в. «Учёные записки Омского педагогического института». Вып. IV за 1930 г., стр. 75—193.

¹⁹ Омский областной государственный архив, ф. 1, д. 73, лл. 370—381 об.

²⁰ См. Г. Потанин. Материалы по истории Сибири, стр. 30. М. 1867.

²¹ Объясняется это отсутствием достаточного количества документальных материалов. Дела Сибирской губернской канцелярии за 60-е годы XVIII в. погибли целиком. Данные о волнениях 1760 г. содержатся в сенатском указе от 2 декабря 1760 г. «О усмирении крестьян, оказавших непослушание к размножению в Сибири хлебопашества» (ПСЗ. Т. XV, № 11152); у тобольского летописца Ив. Черепанова (Всеобщая библиотека имени В. И. Ленина. Отдел рукописей, № 2214. Летопись Сибирская Черепанова, л. 507); наконец, ряд документов о волнениях 1760 г. имеется в Омском областном государственном архиве.

²² См. П. Словоцов. Историческое обозрение Сибири. Т. 2, стр. 48—49. ПБ. 1844.

²³ См. В. Семевский. Казенные крестьяне при Екатерине II в 1762—1796 гг. «Русская старина», кн. 2-я за 1879 г., стр. 253.

²⁴ См. В. Шунков. Указ. соч., стр. 225.

²⁵ Летопись Сибирская Черепанова, л. 507.

²⁶ См. ПСЗ. Т. XV, № 11152.

²⁷ Омский областной государственный архив, ф. 1, д. 80, л. 391 об.

²⁸ Там же, л. 423.

²⁹ См. там же, л. 515.

³⁰ Там же, л. 393 об.

³¹ Там же, д. 82, л. 545.

³² ПСЗ. Т. XV, № 11152.

ние курганских крестьян послужило одной из главных причин того, что указом Сената от 6 августа 1762 г. хлебный оброк был заменён денежным³³.

В 1766 г. в Ялutorовском дистрикте вспыхнули новые волнения. Их вызвала попытка сибирских властей добиться от крестьян денежного возмещения за не снятый во время прошлых волнений казённый хлеб. Сибирский губернатор Чичерин доносил Сенату, что жители Курганской и Утяцкой слобод, «бунтовавшие прежде, и ныне в таком же смятии и бунте, в неплатеже взыскиваемого с них по указу Правительствующего Сената разграбленного ими и неснятого в 1762 году казенного хлеба и протчаго; посланного офицера и команду били и великим числом собравшись в Курганской и Утяцкой слободах з дреколем контору разбили, взятых возмутителей под караул отбили, никою к себе не допускают»³⁴. Губернатор просил о суровом наказании зачинщиков и переселении всех жителей из «бунтующих» слобод. Сенат вынес решение жестоко наказать и сослать в Нерчинск «начинщиков и возмутителей», остальных же жителей не выселять, так как их устрашит наказание «предводителей»³⁵. Слобода была усмирена воинской командой.

Тогда крестьяне послали челобитчиков к царю. С челобитными в Петербург выехали крестьяне С. Новогородов и Я. Кудрявцев, но в Петербурге они были схвачены и наказаны. Вторая челобитная от государственных крестьян, выписных казаков и разночинцев слободы Царёва-Городища (Кургана) была подана в 1767 г., во время пребывания Екатерины II в Казани³⁶. Приехавшие с челобитной в Казань крестьяне Могильников и Кудрявцев были схвачены — первый в Казани и второй в Ялutorовске — и отправлены к сибирскому губернатору «для достойного наказания». Оба были приговорены к телесному наказанию и ссылке.

Как видим, в 60-х годах XVIII в. в Западной Сибири накануне событий крестьянской войны происходили крестьянские волнения. В них участвовали монастырские и государственные крестьяне, в том числе и выписные казаки. Крестьяне западносибирских слобод и деревень, приписанные к заводам, принимали участие в волнениях рабочих уральских заводов³⁷.

Наиболее ярко борьба западносибирского крестьянства против феодально-крепостни-

ческого гнёта выразилась в крестьянской войне 1773—1774 годов.

В ходе крестьянской войны в Западной Сибири ясно намечаются три этапа: октябрь 1773 г.— январь 1774 г.— подготовка к восстанию; февраль — март 1774 г. — восстание и его разгром; апрель 1774—1775 год — глухие волнения после подавления восстания, широкое распространение «разглашений» о Петре III, массовая расправа царского правительства с участниками движения.

Первые известия о выступлении Пугачёва были получены в Тобольске сибирским губернатором Чичериным 11 октября и в Омске главным командиром Сибирского корпуса генералом Деколонгом 14 октября 1773 года. Немедленно властями были приняты меры. «Разгласители» о Петре III были подвергнуты жестокому наказанию.

25 октября 1773 г. в Тобольске был схвачен запорожец Василий Гноенко, сосланный в Сибирь Гноенко служил в крепости Подуденной и бежал оттуда в Тобольск, чтобы, как заявлял он на допросе, «подбить к измене» других запорожских казаков, сохранившихся в Тобольске под стражей. За это Гноенко и ряд других лиц, сосланных в Тобольск по делам о самозванцах, предшественниках Пугачёва (Н. Григорьев, донские казаки С. Певшов — Певчий, И. Серединкин — Серединцев, бывшие солдаты Ф. Сорокин, Д. Долотов), были приговорены к жесточайшим истязаниям и ссылке. «Всем оным, — говорилось в приговоре, — определено учинить следующее наказание: начав у острога, по всем перулкам сечь кнутом и, вырвав обои ноздри, сослать в Нерчинск, вечно в ссылку, с таковым при том повелением, чтобы во всяком от Тобольска городе чинить им наказания и кнутом же, что им в Тобольске учинено»³⁸.

В октябре 1773 г. сибирский губернатор Д. Чичерин в целях увеличения войск на случай прихода Пугачёва издал приказ о сборе выписных казаков. Был объявлен набор в казаки «вольножелающих» крестьян. Крестьянство охотно вступало в казаки. В Ялutorовском дистрикте вступили в казаки 1 200 «вольножелающих крестьян». «Казалось, они все имеют верность и непоколебимость»³⁹, — писал губернатор о крестьянах Утяцкой слободы. По его словам, крестьяне «с крайним усердием сами из себя здоровых выписывали и отдавали тем офицерам казаков вооруженных».

Добровольное широкое вступление крестьян в казаки объяснялось всею не их «верностью и непоколебимостью», как полагал сибирский губернатор. Известие о появле-

³³ Там же, № 11633.

³⁴ Центральные государственные архив древних актов (ЦГАДА), V-й департамент Сената, секретная экспедиция, д. 921, лл. 1—2; ЦГИАЛ, ф. 1341, д. 512 за 1766 г., л. 1 об.

³⁵ ЦГИАЛ, ф. 1341, д. 512 за 1766 г., лл. 1 об. — 2-й.

³⁶ ЦГАДА, ф. 259, д. 3773, лл. 391—392.

³⁷ См. В. Семевский. Крестьяне в царствование Екатерины II. Т. I, стр. 438—441. 1887; Б. Кафенгауз. История хозяйства Демидовых в XVIII—XIX вв., стр. 373—381. М. 1949.

³⁸ А. Дмитриев-Мамонов. Пугачевский бунт в Зауралье и Сибири, стр. 17. Дмитриев-Мамонов ошибочно считает, что Гноенко и его товарищи погибли под ударами кнута ещё в Тобольске. В действительности после избития в Тобольске они были сосланы на каторгу и «по дороге в Восточную Сибирь» «разглашали» о Петре III (Омский областной государственный архив, ф. 366, д. 69, л. 324 об.).

³⁹ «Пугачевщина». Т. III, стр. 33. М.-Л. 1931.

нии «Петра III» широко распространилось по Сибири. Западносибирское крестьянство начало готовиться к выступлению. Например, иковские крестьяне, собравшись в мирскую контору, единодушно решили присоединиться к Петру III, для сокрытия этого умысла они согласились быть в выписных казаках, а при встрече с пугачёвскими отрядами решили перейти на их сторону⁴⁰. Эта тактика крестьян, как показали дальнейшие события, оказалась правильной.

В течение октября — декабря 1773 г. сибирской администрации сообщалось об успехах Пугачёва. Отправленный сибирским губернатором из Тобольска отряд под командой секунд-майора Зева 29 ноября 1773 г. был разгромлен в крепости Ильинской. Часть солдат отряда перешла на сторону восставших и участвовала в боях под Оренбургом⁴¹.

Присоединился к восстанию и отряд «самых лучших» выписных казаков, посланных в ноябре 1773 г. под командой майора Чубарова и поручика Кологривова к Екатеринбург, а затем на Кыштымский завод⁴². Выписные казаки вместе с рабочими подняли восстание, а своих командиров передали пугачёвскому полковнику Грязнову и просили их повесить; совместно с пугачёвскими войсками выписные казаки приняли участие в нападении на Челябинск⁴³. Это было первое открытое выступление выписных казаков, обративших оружие против правительственных войск. В начале 1774 г. «разгласители» о Петре III были обнаружены в Тюменском воеводстве, в Пелимском комиссарстве.

В январе 1774 г. в Утяцкой слободе вновь появились бежавшие из ссылки руководители крестьянских выступлений Я. Кудрявцев и А. Тюленев. Они прибыли из войск Пугачёва, начали созывать на «советы» крестьян и призывать их присоединиться к Петру III. Кудрявцев обещал, что «скоро будет в народе добро». Тюленев «писал на бумаге все тут происходящие обстоятельства»⁴⁴. Оба они спрашивали: «Нет ли кому обид и желают ли сдаться и к нему (Пугачёву) в службу илиги»⁴⁵.

Несколько крестьян Утяцкой слободы по доносу было арестовано и доставлено в Тобольск для «строжайшего» допроса⁴⁶. В слободу была введена воинская команда⁴⁷. Власти считали события в Утяцкой слободе единичным случаем брожения среди крестьян, хотя и приняли меры предосторожности.

Ещё 15 февраля 1774 г. капитан Смольянинов, командовавший отрядом в 1200 выписных казаков из крестьян Ялуторовского дистрикта и ротой солдат, прислал начальству успокоительные донесения, что выпис-

ные казаки готовы к защите от нападения пугачёвцев⁴⁸. Крестьяне Туринского воеводства так же заявляли, что «злодею не поддадутся»⁴⁹. Но заявлявшие о своей верности Екатерине II крестьяне в действительности готовились к открытому выступлению и в феврале 1774 г. восстали.

К началу февраля 1774 г. восстание под руководством Е. И. Пугачёва охватило огромную территорию. Поднялись яицкие казаки, башкиры, крестьяне Оренбургской губернии, русские крестьяне и национальное население Поволжья, горнозаводские люди и приписные крестьяне горного Урала. На территории, охваченной восстанием, действовали многочисленные партизанские отряды. Основные силы Пугачёва продолжали осаду Оренбурга.

На подавление восстания правительство двинуло новые регулярные части: конницу, пехоту, артиллерию. Под командованием генерал-аншефа Бибикова правительственные войска в январе 1774 г. провели широкое наступление и добились первых успехов.

Между тем восстание распространялось на новые районы. К февралю восстанием были охвачены соседние с Сибирской губернией Исетская провинция, Оренбургской губернии, и Екатеринбургское ведомство. Между восставшими и крестьянами дистриктов Сибирской губернии установилась тесная связь. Вскоре на территории Сибирской губернии вступили пугачёвские отряды, призванные сюда местными крестьянами.

Обойдя Екатеринбург 8 февраля 1774 г., пугачёвцы вышли на Екатеринбург-Тюменскую большую дорогу и стали быстро продвигаться к Тюмени. 16 февраля они вступили в Красноярскую слободу. 22 февраля восстала Беляжковская слобода, в 84 верстах от Тюмени. В середине февраля отдельные отряды пугачёвцев, главным образом из крестьян, приписных к заводам, вступили в Верхотурское ведомство, отряды из крестьян Исетской провинции, Оренбургской губернии, — в соседние с Исетской провинцией, Ялуторовский и Краснослободский дистрикты.

В пугачёвских отрядах, вступивших на территорию Сибирской губернии, были яицкие казаки, башкиры и татары, но основную массу составляли крестьяне Сибирской и Оренбургской губерний.

В западносибирских деревнях повсеместно начались крестьянские сходы. Они происходили в мирских избах, иногда в домах отдельных крестьян — руководителей движения. Крестьян окрестных деревень сзывали на крестьянские сходы, «советы» по повестке. На сходах появлялись агенты Пугачёва (казаки под видом купцов, оренбургские и сибирские крестьяне) с его манифестами.

Важную роль в восстании сыграло выступление отряда выписных казаков, стоявшего в слободе Курганской⁵⁰. Этим отрядом

⁴⁰ ЦГАДА, ф. 1278, д. 179, л. 652 об.

⁴¹ ЦГАДА, разр. VI, д. 508, ч. III, л. 531.

⁴² Омский областной государственный архив, ф. 366, д. 70, л. 86 об.

⁴³ См. А. Дмитриев-Мамонов. Указ. соч., стр. 52.

⁴⁴ ЦГАДА, д. 467, ч. III, л. 263 об. — 265.

⁴⁵ ЦГАДА, разр. VI, д. 507, ч. IV, л. 47.

⁴⁶ Омский областной государственный архив, ф. 366, д. 70, л. 74.

⁴⁷ См. «Пугачёвщина». Т. III, стр. 32—33.

⁴⁸ Омоблгосархив, ф. 366, д. 70, л. 96 об.

⁴⁹ Там же, л. 68.

⁵⁰ См. там же, л. 104 об.

командовал капитан Смольянинов. Из Курганской слободы Смольянинов высылал казаков на разведку. Разведчики, встречавшиеся с пугачёвцами, регулярно доносили, что «никакова стремления и слуху о злодеях нет»⁵¹. К 23 февраля отряд Смольянинова перешёл в слободу Иковскую. 24 февраля в отряде было получено сообщение, что к слободе приближаются пугачёвские отряды. Смольянинов отдал распоряжение выступить навстречу пугачёвцам, однако «при самом том распоряжении все выбранные казаки обратились на своих командиров». Рота солдат вступила в бой с казаками, но на помощь казакам выступили местные крестьяне. После ожесточённой стычки солдаты были обездорожены, офицеры схвачены и отправлены в слободу Курганскую, занятую восставшими. Пугачёвский есаул И. Иликаев приказал повесить Смольянинова⁵².

Восстали также выписные казаки, стоявшие в Кизацкой слободе. Они отказались выполнять приказы командования. Командир отряда комиссар Салманов бежал из Кизацкой слободы, но был схвачен⁵³.

Одна за другой поднимали восстание слободы Ялutorовского дистрикта: Устьсуерская (Пухова), принявшая отряд в 50 казаков, присланный пугачёвским атаманом И. Ковалевским с приказом заготовить хлеб и фураж для отряда⁵⁴; Утяцкая, — как только подошёл отряд пугачёвского есаула Ивана Алферова Иликаева⁵⁵; Иковская — с приближением (24 февраля 1774 г.) отряда Иликаева⁵⁶.

Трое крестьян из Иковской слободы было послано в Белозерскую слободу, чтобы поднять там восстание. Белозерские крестьяне, «собрався на сходбище и согласились все к измене, а в подданство злодею»⁵⁷; к ним присоединилась Тебеницкая слобода. Тамшний староста с «людьми людьми» ездил в Белозерскую слободу присягать Петру III⁵⁸.

Так же поступили крестьяне Емуртлинской слободы. Везде крестьяне торжественно, со звоном колоколов встречали войска Пугачёва. 20 февраля крестьяне Куяровской, Утяцкой, Юрмыцкой слобод написали подписку пугачёвскому атаману В. Сергееву, «што все они генерацию покоряются» Петру III⁵⁹. К ним присоединились крестьяне Беляковской слободы. В Верхотурском ведомстве восстали крестьяне Кунарской вотчины Коллегии экономии. Одним из центров восстания стало село Заиковское, присоединившееся к Пугачёву после того, как сюда прибыли три «подговорщика»⁶⁰.

⁵¹ ЦГАДА, ф. 1100, кн. 9, л. 136.

⁵² Омский областной государственный архив, ф. 366, д. 69, л. 308; ЦГИАЛ, ф. 468, д. 2, л. 199.

⁵³ ЦГАДА, разр. VI, д. 467, ч. III, л. 18.

⁵⁴ См. «Пугачевщина». Т. III, стр. 35.

⁵⁵ См. там же, стр. 32—33.

⁵⁶ ЦГАДА, ф. 1278, д. 179, л. 653 об.

⁵⁷ Там же, л. 654.

⁵⁸ См. «Пугачевщина». Т. III, стр. 34—35.

⁵⁹ ЦГАДА, разр. VI, д. 467, ч. III, лл. 31—32.

⁶⁰ «Пугачевщина». Т. III, стр. 37.

В феврале 1774 г. начались волнения среди рабочих и крестьян, работавших на Уковском винокуренном заводе Ялutorовского дистрикта. Прошёл слух, что на завод придёт Пугачёв с командой и прибавит плату рабочим. Крестьянин Соснин открыто говорил: «Пособил бог дождатца Пугачёва». Крестьянин Коркин «в похвальных словах» заявлял: «когда б Пугачева команда пришла, то бы всех управителей и прикащиков руками их в жертву отдать»⁶¹. Рабочие Ертарского винокуренного завода, стоявшего на границе Оренбургской и Сибирской губерний, захватили смотрителя завода и, связав, отправили к пугачёвскому атаману Патысьеву⁶².

Восстание охватило всю западную часть Сибирской губернии⁶³. В охваченном восстанием районе числилось, по неполной ведомости Чичерина, 21 747 крестьян мужского пола (в ведомости не упомянуты, например, Салтосарайская, Лебяжья и другие слободы). Поднялось всё крестьянство этого района; только в единичных случаях крестьяне, бывшие «в несогласии», не присоединялись к восстанию.

В восставших слободах крестьяне захватили почти всю местную администрацию. В Верхсуерской слободе крестьяне забрили в колодки начальника, сибирского дворянина Албычева, заявив, что раньше он сам сажал их в колодки⁶⁴. Был пойман комиссар Суерского острова капитан Солдатов⁶⁵, схвачены начальник Салтосарайской слободы Карпов, подьячий Шаврин и др.⁶⁶. В Иковской слободе в плен были взяты капитан Смольянинов и комиссары Хахилев, Щеткин, Касьяновский, Парфёньев (курганский комиссар). Все они были переданы пугачёвским атаманам и полковникам.

Крестьянами были разгромлены дворы и дома начальников, чиновников, офицеров, купцов⁶⁷. В конторах были сожжены книги и дела. В восставших слободах и деревнях устанавливался новый казачий строй: «по согласию мирскому» крестьянами избирались или же назначались пугачёвскими атаманами и полковниками атаманы, есаулы, сотники из местных крестьян, которые получали от пугачёвских полководцев «наставления».

В имеющейся литературе слишком преувеличена, на основании утверждений Д. Чичерина, роль духовенства в восстании. Действительно, часть попов присоединилась к восставшим (в слободе Курганской и других), но это была незначительная группа из среды духовенства, в своей массе настроенного к движению враждебно.

Руководителями движения в Западной Сибири были крестьяне А. Тюленев и Я. Кудрявцев, которых не любили жестокие истя-

⁶¹ ЦГАДА, разр. VI, д. 467, ч. III, лл. 89, об. — 90.

⁶² См. там же, л. 105; д. 507, ч. IV, л. 79.

⁶³ См. «Пугачевщина». Т. III, стр. 32—38; ЦГАДА, ф. 1278, д. 179, лл. 651—658.

⁶⁴ ЦГАДА, разр. VI, д. 507, ч. IV, л. 78.

⁶⁵ См. там же, л. 67, ч. III, л. 192.

⁶⁶ Там же, ф. 1274, л. 195, лл. 111—113.

⁶⁷ См. там же, лл. 117, 118, 119.

зания; крестьянин С. А. Новгородов — «главный возмутитель Ялуторовского дистрикта слобод»⁶⁸, как его называли сибирские власти. У последнего в доме происходили собрания крестьян, на которых Тюленев и Кудрявцев «разглашали» о Пугачёве⁶⁹. Новгородов смертельно ранил одного из рассыльных, который пытался его задержать. Он побывал в Челябинске у полковника Грязнова, затем в Уфе у Чики-Зарубина, которому подал прошение «о защищении всех крестьян и освобождении от излишних тягостей». Вернувшись домой, Новгородов руководил вооружёнными крестьянскими отрядами.

Выдающимся участником движения был крестьянин Курганской слободы А. Самарин, участник боёв с правительственными войсками, побывавший у самого Пугачёва с просьбой о помощи. Получив манифест Пугачёва, Самарин ездил по деревням, разглашал его крестьянам и уверял, что Пётр III придёт в Ялуторовский дистрикт⁷⁰.

Организатором восстания в Курганской слободе был крестьянин А. А. Кремнёв⁷¹, участник волнений 60-х годов, который ещё тогда был бит плетью. Позднее он как челобитчик от крестьян Курганской слободы ездил в Петербург, за что был вторично схвачен и избит плетью. Кремнёв ездил с челобитными к Пугачёву с просьбой о помощи против воинских команд, участвовал в походе Пугачёва и попал в плен к правительственным войскам.

Для борьбы с правительственными войсками крестьяне стали создавать вооружённые отряды. Проводился организованный набор в пугачёвское войско. «По общему согласию» крестьяне выбирали из своей среды выписных казаков. Принятым в пугачёвское войско стригли по-казачьи волосы.

Крестьяне учреждали заставы и пикеты, расставляли по дорогам караулы, рассылали разведки и сообщали пугачёвским атаманам и полковникам о движении правительственных войск. С правительственными лазутчиками расправа была беспощадной. Так, в Курганской слободе был схвачен и повешен разведчик Федосеев⁷².

Выборным людям было вменено в обязанность снабжать пугачёвские отряды хлебом, продуктами, фуражом, дровами⁷³. По приказу пугачёвских атаманов, в магазинах казённая соль продавалась крестьянам по 20 коп. за пуд вместо 40 коп., вино и денежная казна захватывались крестьянами⁷⁴.

В районах Сибири, не охваченных открытым восстанием, происходило глухое брожение. В Тобольске, на линии крепостей, в Барабинской степи, заселённой по-

сельщиками, — повсюду распространялись известия о появлении Петра III, об его успехах, о поражениях правительственных войск. Появились и новые «разгласители».

Тобольский архиепископ Варлаам, возвратившись в феврале 1774 г. из объезда епархии, донёс, что ящички казаки, сосланные в Восточную Сибирь за участие в восстании ящичко казачества, везе по дороге «разглашали» о Петре III. Они уверяли, что Пётр жив, и говорили: «Не долго-де нам идти на канате, а возвратят-де нас скоро назад. Слышно-де, что сибирского губернатора, коей не дал нам жить в Тобольске, уже схватили»⁷⁵. Ящички казаки заявляли, что «и заводские крестьяне за них, ящички, будут...»⁷⁶. 2 марта «разгласители» появились в самом Тобольске. Цеховы из гор. Челябины П. Рукавишников и крестьянин В. Усольцев рассказывали, что войска Петра III находятся уже в Тюменском уезде, что в Тобольске велено приготовить три виселицы, что одну из них приведётся «обновить здешнему начальнику»⁷⁷.

В марте 1774 г. в Омске был арестован колодник В. Морозов (он был сослан в Сибирь за убийство помещика; перед этим его били кнутом и вырезали ему ноздри), который за «речи» о Пугачёве был публично повешен⁷⁸. Губернатор доносил Сенату и Военной коллегии «о распространившемся в... губернии колебании жителей...». Именно в связи с этим был издан (15 марта 1774 г.) манифест Екатерины II с требованием воздерживаться «не только от собощений с ворами, но и от всякой колеблемости»⁷⁹.

В феврале 1774 г. правительственным войскам удалось нанести ряд ударов Пугачёву. В непосредственной близости с Сибирской губернией, в Екатеринбургском ведомстве, они заняли некоторые заводы; был захвачен Шадринск; пугачёвский полковник Грязнов снял осаду Далматова монастыря.

Таким образом, наивысший подъём крестьянского движения в Сибирской губернии совпал с крупными неудачами восстания в соседних с Сибирской губернией районах. Это облегчало сибирской администрации борьбу против крестьян. Были приняты суровые меры к подавлению восстания. В Тобольске набирались новые правительственные отряды. Тобольское купечество выделило 900 хорошо вооружённых человек, ящички дали 120, и из богатых крестьян было набрано 200 конных; из рекрутов, казаков и конфедератов были сформированы эскадрон гусар и три роты пехоты⁸⁰.

Были отправлены отряды в Туринск, в Тюмень, в Краснослободск. Правительственные части начали очищать Екатеринбург-

⁶⁸ Там же, разр. VI, л. 467, ч. III, л. 26. См. также Л. Филиппов. Указ. соч., стр. 85—86.

⁶⁹ ЦГАДА, разр. VI, д. 467, ч. III, л. 263 об.

⁷⁰ См. там же, лл. 67—69.

⁷¹ См. там же, лл. 66—66 об.

⁷² См. там же, ф. 1274, д. 195, л. 105 об.

⁷³ См. там же, разр. VI, д. 467, ч. III, л. 37, 94.

⁷⁴ См. там же, д. 567, ч. III, лл. 66, 96; ф. 1278, д. 179, л. 654.

⁷⁵ Омский областной государственный архив, ф. 366, д. 69, л. 331 об.

⁷⁶ Там же, лл. 326, 328.

⁷⁷ ЦГАДА, разр. VI, д. 467, ч. 3, лл. 82—83 об.

⁷⁸ См. там же, д. 627, ч. 6, л. 335 А. Дмитриев-Мамонов, указ. соч., стр. 128—129.

⁷⁹ Н. Дубровин. Пугачёв и его общины. Т. III, стр. 6. ПБ 1854.

⁸⁰ См. ЦГАДА, ф. 1100, кн. 9, л. 137

Тюменскую дорогу, разбивая крестьянские отряды, не имевшие единого плана действий и единого командования.

Чичерин вскоре сообщил в Сенат, что «отправленная к Беляковской слободе военная команда по приближении к оной, злодейскую толпу разбила, орудия все отняты, главные возмутители и злодеи переловлены... команда отправилась для очищения дороги к Екатеринбург»⁸¹. В начале марта правительственные войска разбили крестьян под деревней Кобылкиной (Краснослободский дистрикт). В их руки попали «письменные дела»⁸² и артиллерия. Затем они заняли одну за другой все слободы Краснослободского дистрикта.

13-я лёгкая полевая команда под начальством премьер-майора Эртмана была двинута в Ялutorовский дистрикт⁸³. Команда получила задание восставшие слободы «стараться очищать от злодеев, не только прогоняя, но и истребляя». Под Осиновой слободой значительные отряды восставших потерпели поражение, и 4 марта 1774 г. Эртман вступил в слободу.

6 марта правительственные отряды под командованием Эртмана и секунд-майора Фадеева двинулись к Устьсуерской (Пуховой) слободе — одному из главных центров восстания. Навстречу им выступили крестьянские отряды с пришедшим к ним на помощь атаманом Ковалевским. Начался упорный бой. Из 3 тыс. восставших было убито 600 человек. Погиб атаман Ковалевский, был захвачен в плен и повешен в слободе его помощник хорунжий М. Скорин. Захваченное Эртманом делопроизводство восставших было отправлено в Тобольск, где бумаги были просмотрены и оттуда выбраны имена «главным бунтовщиком и изменником»⁸⁴. Успех Эртмана под Пуховой до некоторой степени объясняется и тем, что артиллерией крестьян командовал изменник сержант И. Боровик, который «устроил пушки так, что (они) ни малейшего вреда не причинили»⁸⁵.

После поражения под Пуховой остатки крестьянского отряда во главе с С. Новогородовым возвратились в Утяцкую слободу. Здесь отряд получил пополнение людьми и вооружением, а затем двинулся к Курганской слободе, где к нему присоединились курганские крестьяне.

Эртман со своей командой остановился в Иковской слободе. Здесь 19 марта он был окружён объединёнными отрядами крестьян атамана Иликаева. Руководители восстания предполагали после разгрома правительственного отряда двинуться на Тобольск⁸⁶. Эртман укрепился в слободе. С обеих сто-

рон был открыт артиллерийский огонь. 20 марта на помощь Эртману пришёл секунд-майор Фадеев. Крестьяне укрепились под слободой: поставили в трёх местах пушки, выкопали из снега ров сажень в 30 с выходами с обеих сторон и начали сильный пушечный обстрел. Артиллерийская перестрелка продолжалась всю ночь⁸⁷ с 20 на 21 марта. На рассвете войска Эртмана предприняли атаку: пехота, егери, конные, драгуны и казаки, взяв с собой два орудия, спустились к реке. Здесь они были встречены пушечным огнём. Атака была отбита. Целый день затем продолжался пушечный обстрел, но правительственные войска «по укреплению их того рва и батарей выгнать и отбить от слободы (крестьян) не могли». 22 марта Фадеев с помощью мушкетёров, конных драгун, казаков и солдат тобольских батальонов, используя артиллерию, произвёл новую атаку. Преодолевая ожесточённое сопротивление восставших, Фадеев спустился к реке Тоболу и напал на крестьянские батареи, разбив их и захватив три чугунные пушки. На помощь Фадееву выступили со всеми своими силами Эртман. Восставшие, потерявшие около 700 человек убитыми, были разбиты. По показаниям пленных, под слободой находилось около 5 тыс. восставших крестьян, янских казаков и башкир⁸⁸.

Стойкость восставших, количество убитых в сражении свидетельствуют о том, что бой под Иковской слободой являлся одним из наиболее крупных военных столкновений сибирских крестьян с правительственными войсками во время крестьянской войны. Часть пленных, попавших в руки правительственных войск, была повешена либо заколота.

Поражение крестьян под Иковской слободой решило исход событий, так как в этом бою были разгромлены основные силы восставших. Крестьяне отступили к Утяцкой слободе. Правительственные войска двинулись к Курганской слободе. Крестьяне обратились за помощью к Пугачёву, ибо сами уже не могли оказать сопротивления правительственным войскам. 24 марта соединённые отряды Эртмана и Фадеева вступили в Курганскую, а 29 марта — в Утяцкую слободу. Крестьянские отряды рассеялись. Отряд Иликаева ушёл в Оренбургскую губернию. Новогородов бежал⁸⁹, но был схвачен и отправлен в Тобольск. Ялutorовский дистрикт был «усмирён». Затем были разгромлены собравшиеся на границе Екатеринбургского ведомства отдельные отряды восставших.

По заявлению Чичерина, при подавлении восстания было убито более 3 тыс. человек, захвачено свыше 400 руководителей, «зачинщиков бунта»⁹⁰. Применялись и такие меры, как сожжение деревень.

На стороне правительственных войск было превосходство в технике, в вооружении,

⁸¹ ЦГИАЛ, ф. 468, д. 2, л. 201.

⁸² Там же, ф. 1100, кн. 9, л. 127 об. Омский областной государственный архив, ф. 366, д. 70, л. 107.

⁸³ См. А. Дмитриев-Мамонов. Указ. соч., стр. 82.

⁸⁴ ЦГАДА, разр. VI, д. 627, ч. XI, лл. 83, 86.

⁸⁵ Омский областной государственный архив, ф. 366, д. 70, л. 1167.

⁸⁶ См. ЦГАДА, разр. VI, д. 467, ч. III, л. 30.

⁸⁷ См. Омский областной государственный архив, ф. 366, д. 70, л. 118.

⁸⁸ См. там же, лл. 119—119 об.

⁸⁹ См. А. Дмитриев-Мамонов. Указ. соч. стр. 92.

⁹⁰ ЦГАДА, ф. 1100, кн. 9, л. 137 об.

в военной подготовке, в наличии разработанных планов действий.

Крестьянские же отряды, действовавшие на территории Западной Сибири, не были объединены, у них отсутствовал единый руководящий центр, не было единого плана действий. А Пугачёв и его сподвижники не могли прийти на помощь к крестьянам, так как в марте 1774 г. основные пугачёвские силы потерпели ряд поражений: под крепостью Татищевой, под Оренбургом, под Уфой.

После подавления восстания в Западной Сибири продолжалось брожение. В апреле — мае вновь прошли слухи, что Пётр III «Башкирию идет в здешнюю сторону», к Ялуторовску. Крестьяне ожидали Петра III «неотменно», говорили, что войска Деколонга разгромлены.

Десятник Утяцкой слободы О. Меньшиков заявил сержанту Чернышкову: «Замучили их (крестьян). — Н. Г.) разню следующие команди подводами... скорее пришел бы Пугачев... мы бы все своим головами к нему пошли»⁹¹. Крестьянин Устьсуерской слободы П. Шелабанов был схвачен за «разглашение вредных речей»: «Ныне большие господа радуются, што самозванцову команду разбили и крестьян за то зорят и мучат, а когда тот самозванец, именуя его государем Петром III, воцарится, то оных господ всех перевешает, а генерал Деколонт убит и команда его вся в полон взята, и штоб народ не сумневался в том, подлинно государь жив»⁹². Летом 1774 г. вновь взволновался Ялуторовский дистрикт, но волнение было подавлено 13-й легкой полевой командой⁹³.

Некоторые крестьяне — участники восстания — бежали из слобод. Был объявлен крайний срок возвращения беглецов — 1 июля, — после чего, «если кто не возлюбствует, не раскается и в свой дом не явится, то уже яко сущие злодеи никакова помилования ожидать не могут»⁹⁴. В ноябре сибирский губернатор приказал поставить во многих слободах «для кары преступников виселицы, плаголи и колесы»⁹⁵. Эти орудия казни, поставленные для устрашения населения, были убраны лишь летом 1775 года.

Допросы и наказания «разгласителей» и участников восстания производились в Тобольске⁹⁶. Арестованных держали скованными⁹⁷. На допросах применялись пытки. Приговоры были крайне суровы: избению

кнудом с вырезанием ноздрей были подвергнуты «разгласители» Гюенко с товарищами. Были повешены в Тобольске чебаркульский казак Ф. Кропилов, крестьянин Далматовской вотчины П. Парадеев. Широко применялось избение кнудом.

Часть пугачёвцев была казнена на месте захвачившими их в плен офицерами. Так, 18 марта были повешены шесть выписанных казаков из Тюменского ведомства и Ялуторовского дистрикта⁹⁸.

Дело группы сибирских пугачёвцев в 151 чел.⁹⁹ рассматривалось Тайной экспедицией. 11 из них, не дождавшись приговора, умерли, 65 человек были приговорены к многомесячному содержанию под стражей, 16 человек были посланы на каторжные работы и 29 человек — на поселение. Часть пугачёвцев была отправлена в Рогервик на работы навечно: было предписано «во всю жизнь содержать (их — Н. Г.) в окозах»¹⁰⁰. Среди них находились и С. Новогородов.

Некоторые участники восстания, в том числе из рабочих Ертарского завода, были посланы на вечную каторгу на Колывано-Воскресенские заводы, причём предписывалось использовать их «в тяжких работах скованных». Многих пугачёвцев было указано послать на вечную каторжную работу, куда сибирский губернатор заблагорассудит, «токмо и оных содержать во всю жизнь скованных»¹⁰¹. По усмотрению сибирского губернатора, годных в службу предписывалось навечно записать в солдаты, а негодных солдаты на поселение¹⁰².

Так была осуществлена массовая расправа с участниками крестьянской войны. Однако правительству Екатерины II не удалось искоренить среди крестьян веру в «хорошего царя». В 80-х годах XVIII в. в Западной Сибири появился «разгласитель» о Петре III — крестьянин Хрипунов¹⁰³.

Происходивший из Верхсуерской слободы, Ялуторовского дистрикта, П. Хрипунов в 1773 г. вместе с выписными казаками отряда майора Чубарова присоединился к пугачёвцам¹⁰⁴. За храбрость он был наименован атаманом, участвовал в боях под Татищевой, Магнитной и другими крепостями, был взят в плен правительственными войсками и отправлен в Верхсуерскую слободу без наказания, так как его действия не были известны захватившим его в плен военным властям. В течение 1781—1786 гг. Хрипунов «разгласал», что Пётр III жив, среди солдат, рекрутов и крестьян крепостей Иртыш-

⁹¹ ЦГАДА, разр. VI, д. 507, ч. IV, л. 52.

⁹² Там же, д. 467, ч. III, л. 46; д. 627, ч. IX, л. 268; см. также А. Дмитриев-Мамонов. Указ. соч., стр. 128.

⁹³ См. А. Дмитриев-Мамонов. Указ. соч., стр. 125.

⁹⁴ Савич. Прошлое Урала, стр. 86. Пермь. 1925.

⁹⁵ «Пугачевщина». Т. III, стр. 32—39. ЦГАДА, ф. 1278, д. 179, лл. 649—660.

⁹⁶ См. А. Филиппов. Указ. соч. Журнал «Северная Азия» за 1926 г., кн. 3-я, стр. 67—78; кн. 4-я, стр. 73—89.

⁹⁷ См. Омский областной государственный архив, ф. 366, д. 70, л. 61 об.

⁹⁸ См. А. Дмитриев-Мамонов. Указ. соч., стр. 235.

⁹⁹ Подробнее см. А. Филиппов. Указ. соч. Журнал «Северная Азия» за 1926 г., кн. 4-я, стр. 73—89.

¹⁰⁰ ЦГАДА, разр. VI, д. 467, л. 123.

¹⁰¹ Там же, л. 124 об.

¹⁰² Там же, л. 27.

¹⁰³ Его деятельность совершенно искажённо представлена в заметке «Отголоски пугачевского бунта». «Русская старина» за июль 1905 года. Ср. «Сибирские огни» № 3 за 1924 г. Кубалова. Сибирь и самозванцы.

¹⁰⁴ См. ЦГАДА, разр. VII, д. 2399.

ской линии, а также в сёлах по р. Оби. Хрипунов побывал также в Алтайских горах среди беглых людей, «разглашал» о Петре и в деревнях Ялуторовской, Ишимской и Курганской округи.

По собственным показаниям Хрипунова, у него был план назваться Петром III, собрать войско из беглых, идти в Змеевские рудники, присоединить к себе рабочих «вольных и невольных», поднять восстание на заводах, захватить Тобольск, далее Казань и, как «Ем. Пугачев, вешать дворян и офицеров», наконец, взять Петербург и быть государем, «как был прежде Гришка Растрига».

Крестьяне не выдавали Хрипунова. Некоторые, слушая его речи, «молчали», другие радовались тому, что Пётр III жив и сбавит подати. Не доносили о речах Хрипунова и солдаты. Действия Хрипунова были раскрыты лишь в 1786 году. По указу Екатерины II, за «безумные разглашения» Хрипунов был объявлен сумасшедшим и приговорён к вечному заключению в тобольских «каменных темницах» под строжайшим надзором.

Документальные материалы опровергают мнение дворянской и буржуазной историографии, будто бы Сибирь в XVIII в. не знала крестьянских волнений. Западносибирское крестьянство участвовало в волнениях и в крестьянской войне под руководством Е. И. Пугачёва. Оно сумело выработать в отношении властей правильную тактику, усыпить бдительность властей, получить из их рук оружие и обратиться его против правительственных отрядов.

Восстание в Западной Сибири не является мелким эпизодом крестьянской войны: оно охватило целиком территорию двух дистриктов (Ялуторовского и Краснослободского) и ведомства (Верхотурского) Сибирской губернии с населением более 20 тыс. крестьян мужского пола. Бой под Пуховой, под Иковской слободами принадлежат к числу наиболее значительных сражений крестьянской войны.

Основную массу участников восстания в Западной Сибири составляли государственные крестьяне, в то время как в других районах России, охваченных крестьянской войной, главной движущей силой являлись крепостные крестьяне, казачество, национальное население. Восстание сибирских крестьян ясно показало, что не только крепостные, но и государственные крестьяне стремились низвергнуть феодально-крепостнический строй в России. Крестьянство выступало за «хорошего царя», против дворянской императрицы. И. И. Смирнов, основываясь на указании И. В. Сталина по вопросу о характере крестьянских восста-

ний¹⁰⁵, пишет: «Лозунг «хорошего царя», представляя собой своеобразную форму крестьянской утопии, является наиболее ярким выражением стихийности крестьянских восстаний в России эпохи феодализма»¹⁰⁶.

Сибирские крестьяне полагали своей обязанностью платить подати «своему» царю, давать ему людей и содержать его войско. Поэтому крестьяне через члелобитчиков просили Петра III лишь о снижении, а не о полной отмене податей и повинностей, поэтому происходил организованный набор в войско Пугачёва и организованный сбор продовольствия и фуража для пугачёвских отрядов.

Крестьяне не позволяли себе противозаконных, по их мнению, поступков: соляные магазины не были разгромлены, крестьяне попрежнему покупали соль, принадлежавшую казне, но по новой, уменьшенной вдвое цене; они не расправлялись с ненавидимыми представителями царской администрации, а передавали их представителям власти Петра III — полковникам и атаманам Пугачёва.

В Западной Сибири было мало помещиков-дворян и движение было главным образом направлено против феодально-крепостнического государства и представителей его власти. В районах, охваченных восстанием, уничтожался старый правительственный аппарат и устанавливалось самоуправление по образцу казачьего.

Крестьянская война 1773—1774 гг., потрясшая основы дворянско-помещичьего государства, закончилась поражением крестьян.

«Почему погибло восстание крестьян при Пугачёве или при Степане Разине? Почему тогда не сумели крестьяне добиться изгнания помещиков? Потому, что у них не было, да и не могло быть тогда такого революционного руководителя, как рабочий класс»¹⁰⁷.

Сибирским властям удалось подавить движение и тем самым предотвратить восстание на территории всей Сибири, предпосылки для которого были налицо. Пугачёв в последние дни своего похода выдвигал план похода в Сибирь. «Да как же куда теперь идти, разве в Сибирь, так там соберем новую армию»¹⁰⁸, — говорил Пугачёв. Но этому плану не суждено было осуществиться.

Крестьянское восстание в Западной Сибири было частью крестьянской войны под руководством Е. И. Пугачёва. Разгром основных сил Пугачёва определил поражение восстаний в отдельных районах, в том числе и в Сибири.

¹⁰⁵ См. И. В. Сталин. Соч. Т. 13, стр. 112—113.

¹⁰⁶ И. Смирнов. Восстание Болотникова, стр. 506. Госполитиздат. 1951.

¹⁰⁷ И. В. Сталин. Соч. Т. 8, стр. 143.

¹⁰⁸ ЦГАДА, разр. VII, д. 512, л. 553.